

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА КАК СТИМУЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Е. А. Бабак*,

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Москва, Российская Федерация, 119435

Аннотация. Статья посвящена анализу музыкальной публицистики в России в период 30–60-х годов XIX столетия в историко-педагогическом ракурсе. Специальное внимание уделяется характеристике термина «публицистика», его трактовке современными исследователями как особого вида творческой деятельности. На примере публицистического наследия представителей дворянского сословия В. Ф. Одоевского и его младших современников и последователей А. Н. Серова и В. В. Стасова прослеживается роль творчества М. И. Глинки в формировании отечественного музыкального искусства. Отмечается, что их деятельность явилась одним из действенных стимулов для дискуссий современников по вопросам возможных путей развития отечественной музыкальной культуры. Получает обоснование перспективность изучения публицистики в рассматриваемый исторический период в системе высшего музыкально-педагогического образования для более многогранного представления обучающихся об отечественной музыкальной культуре и формирования креативного мышления как одного из приоритетных профессиональных качеств будущих музыкантов-педагогов.

Ключевые слова: публицистика, отечественная музыкальная культура во второй трети XIX века, воззрения на творчество М. И. Глинки представителей дворянского сословия, В. Ф. Одоевский, А. Н. Серов, В. В. Стасов.

Благодарность. Данная статья выполнена в контексте научной работы кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования имени Э. Б. Абдуллина Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета. Автор благодарен редакции журнала за предостав-

* Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Е. В. Николаева.

ление возможности опубликовать материалы исследования и за ценные советы по его доработке.

Для цитирования: Бабак Е. А. Музыкальная публицистика в России во второй трети XIX века как стимул для развития отечественной культуры и образования // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2024. Т. 12. № 2. С. 150–166. DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-2-150-166.

DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-2-150-166

MUSIC JOURNALISM IN RUSSIA IN THE SECOND THIRD OF THE XIX CENTURY AS AN INCENTIVE FOR THE DEVELOPMENT OF NATIONAL CULTURE AND EDUCATION

Evgenia A. Babak*,

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
Moscow, Russian Federation, 119435

Abstract. The article is devoted to the analysis of musical journalism in Russia in the period of the 30–60s of the XIX century from a historical and pedagogical perspective. Special attention is paid to the characterization of the term “journalism”, its interpretation by modern researchers as a special type of creative activity. As an example, the journalistic legacy of representatives of the noble class V. F. Odoevsky and his younger contemporaries and followers A. N. Serov and V. V. Stasov is considered. This example shows the role of M. I. Glinka’s creativity in the formation of Russian musical art. It is noted that their activities were one of the most effective incentives for discussions among contemporaries on possible ways to develop Russian musical culture. The prospects of studying journalism in the historical period under consideration in the system of higher musical and pedagogical education are substantiated in order to form a more multifaceted understanding of the national musical culture in students and to develop their creative thinking as one of the priority professional qualities of future musicians-teachers.

Keywords: journalism, Russian musical culture in the second third of the XIX century, views on the work of M. I. Glinka representatives of the nobility, V. F. Odoevsky, A. N. Serov, V. V. Stasov.

Acknowledgement. The article was designed in the context of the research for the Department of Methodology and Technology of the Music Education named after E. B. Abdullin at the Moscow Pedagogical State University (MPGU). The author is grateful to the editorial Board for participation in discussions and appreciated advice.

* Scientific supervisor – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Elena V. Nikolaeva.

For citation: Babak E. A. Musical Journalism in Russia in the Second Third of the XIX Century as an Incentive for the Development of National Culture and Education. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2024, vol. 12, no. 2, pp. 150–166 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-2-150-166.

Предисловие

Искусство должно быть защищено
всеми средствами.

Армагеддон – в разгаре.

Искусство и Знание –

краеугольные камни Эволюции.

Н. К. Перух [1]

В бурном и стремительно текущем потоке современности особого внимания заслуживает обращение исследователей к отечественному наследию второй трети XIX века, сложившемуся под влиянием схожих для современности, исторически обусловленных коллизий. Актуальными при изломе эпох, наблюдаемом и в настоящее время, становятся слова Петра Петровича Сувчинского, писавшего ещё в прошлом столетии: «Вместе с кризисом Западно-Европейской культуры, систематической и абстрактной – встаёт, как реальная необходимость – проблема нового осознания существа всякой культуры; становится необходимым раскрепостить человечество от культурной гегемонии Европы...» [2].

Данное утверждение, высказанное известным музыкальным деятелем и филологом XX века, есть основания соотнести также и с веком XIX, и с нашей современностью. Следовательно, при характеристике музыкальной публицистики во второй трети XIX столетия нельзя обойти вниманием происходящие многофакторные изменения в российском обществе, затрагивающие в том числе и культурно-образовательное пространство.

Специальных исследований, ставящих своей целью рассмотрение музыкальной публицистики в обозначенных временных границах как историко-педагогического феномена, вплоть до настоящего времени не было. Подобная причина видится в том, что за редким исключением в музыковедении она изучалась преимущественно с позиции музыкальной критики и журналистики (С. А. Гудимова [3], Т. А. Курьшева [4], Е. В. Секотова [5], Е. В. Украинская [6] и др.), при этом в центре внимания оказывалось творческое наследие музыкантов-публицистов (К. В. Зенкин [7], Л. В. Кириллина [8], С. В. Ручимская [9], Л. Е. Слуцкая [10] и др.). В музыкально-педагогическом ракурсе такая проблематика не поднималась.

В данной статье представлены результаты изучения обозначенной проблемы в историческом и педагогическом ракурсах с целью снятия противоречия между особой значимостью социально-культурной миссии публицистики, деятельностью музыкантов-просветителей на страницах периодической печати рассматриваемого периода и недостаточной изученностью данной проблемы как в научных трудах современников, так и в её представленности в содержании музыкально-педагогического образования.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что XIX столетие в России предстаёт перед потомками как «золотой век» классической русской литературы и время расцвета отечественной публицистики, когда «в русском литературном языке, – как отмечает С. А. Эзерина, – формируется и к концу века

* Здесь и далее орфография и пунктуация источников сохранены (прим. ред.).

окончательно оформляется общественно-публицистический стиль в общем кластере стилей литературного языка» [11, с. 174]. Столь бурный рост публицистики отражал те исторические процессы, которые происходили в культурной жизни России и образно представлены в словах П. В. Савицкого:

*Весь он таков – русский XIX век:
красочный и двойственный,
внешне спокойный,
внутренне напряжённый,
отображающий борьбу спорящих
друг с другом о господстве подземных,
вулканических сил...*

П. Н. Савицкий [12]

Что касается музыкальной публицистики, то уже в период 30–60-х годов XIX столетия к ней обращаются выдающиеся представители дворянского сословия. Среди них – В. Ф. Одоевский, А. Н. Серов, В. В. Стасов и многие другие. Их деятельность в этом направлении стала одним из первостепенных стимулов для дискуссий современников по вопросам возможных путей развития отечественной музыкальной культуры и образования, поспособствовала зарождению и становлению в стране профессионального музыкального образования.

Перед тем как перейти к характеристике их музыкально-публицистической деятельности, представляется целесообразным уточнить сущность термина «публицистика».

Публицистика как особый вид творческой деятельности в России в XIX столетии

В литературоведческих исследованиях публицистика характеризуется как совокупность «обращённых к широкому читателю печатных произведений» (кур-

сив – Е. Б.) [13], проявляющихся во всех многообразных способах выражения общественной жизни. Она рассматривается как «тип творчества» и, по мнению Е. П. Прохорова, следует за историей всего человечества, «беря начало в синкретизме мышления и форм словесного общения в первобытном обществе», в то время как «само слово “публицистика” вошло в употребление в первой половине XIX века в России» [14, с. 292]. Исследователь видит в ней «панораму современности как “момента” перехода из прошлого в будущее» [Там же]. При этом подчёркивается, что объективная панорама текущих событий в данном типе творчества «носит осмысленный субъективно-личностный характер, т.е. содержит не только отобранные факты, но и мнения о них» [Там же, с. 293].

Музыкальную публицистику, как и её подвид – критику, можно образно представить в виде двуликого Януса, ибо, находясь между музыкантами и читателями во всем многообразии жанров, они обращены одновременно и к тем, и к другим, что, несомненно, находит наглядное отражение в публицистических работах.

По мнению исследователей, научную составляющую публицистического текста отличают «документализм, демонстративность авторской позиции, диалогичность, интерактивность, интертекстуальность» [15, с. 3]. Представляется, что многое из перечисленного определяет в большей степени их современное содержание. Однако такие качества, как демонстративность авторской позиции, диалогичность и документализм, были присущи и авторам второй трети XIX столетия. Эти качества, в частности, отчётливо прослеживаются при анализе публикаций с характеристикой музыкальных произведений, оценивании состояния событий в отечественной и зарубежной

музыкальной культуре, нахождении различных способов осуществления публицистической миссии, направленной на развитие отечественного музыкального образования.

Во второй трети XIX столетия публицистика представлена различными жанрами – от анонсов, заметок и писем до аналитических форм: обзоров, статей, комментариев, рецензий и др. Ценные исторические сведения могут быть почерпнуты из переписки А. Н. Серова и В. В. Стасова, М. А. Балакирева и В. В. Стасова и др.; дневников, к примеру хроники музыкальных событий В. Ф. Одоевского и т.п. При их анализе нельзя не учитывать, что одним из важнейших факторов, который оказывал влияние на образ мыслей отечественных публицистов, являлось их отношение к музыкальным и музыкально-педагогическим воззрениям, господствующим в эти годы в России под влиянием западноевропейской музыкальной культуры и образования. Как следствие этого, одни авторы выступали активными приверженцами воззрений, сложившихся в Западной Европе, другие считали необходимым полностью отрицать подобного рода веяния. Но были и те, кто во главу угла ставил поиски национальной специфики, не отвергая при этом целесообразность заимствования лучшего в зарубежном опыте.

При определении основного ракурса изложения результатов проведённого исследования в данной статье было принято во внимание то, что в 2024 году исполняется 220 лет со дня рождения Михаила Ивановича Глинки. Поэтому круг выбранных далее аспектов ограничен публикациями представителей дворянского сословия в России во второй трети XIX столетия – В. Ф. Одоевского, А. Н. Серова и В. В. Стасова, в центре

внимания которых оказывается творчество М. И. Глинки и высказанные при его характеристике в печати различные точки зрения на перспективы развития отечественной музыкальной культуры.

Владимир Фёдорович Одоевский

Князь и сенатор, не только известный образованным современникам как писатель, музыкант, но и получивший широкую известность как «учёный-энциклопедист и просветитель», Владимир Фёдорович Одоевский (1803–1869 гг.) в своей публицистической деятельности со страстью и воодушевлением поднимал вопросы о состоянии музыкального искусства в России, возможных путях развития русской музыкальной мысли и творчества отечественных композиторов.

Самозабвенное отношение Одоевского к музыке отразилось в его литературных произведениях («Последний квартет Бетховена», «Себастьян Бах» и др.), а также в целом ряде статей. Владимир Фёдорович печатался в основанной им «Мнемозине» и в таких изданиях, как «Северная пчела», «Современник», «Северные цветы» и др. Для него статьи были одним из способов образовывать читателей. В письме к В. С. Серовой он написал: «образовывать публику в музыкальном отношении необходимо; это – долг всякого знающего музыку, как долг всякого знающего грамоту научить ей неграмотного» (курсив – Е. Б.) [16, с. 521].

Современники князя высоко ценили литературные субботние вечера в его доме, которые были направлены на единение между представителями разных сфер общественной жизни, культуры и социума и на которых большое внимание уделялось также обмену музыкальными впечатлениями.

Владимир Фёдорович Одоевский.
Фотография С. Левицкого. СПб., 1856 г.

Vladimir Fedorovich Odoevsky.
Photo by S. Levitsky. St. Petersburg, 1856

Отдавая должное западноевропейскому искусству, главным образом сочинениям И. Баха, Й. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Мендельсона, из отечественных композиторов В. Ф. Одоевский особое значение придавал творчеству М. И. Глинки. С ним его связывала многолетняя дружба и плодотворная переписка.

Восторженно и даже пророчески Владимир Фёдорович пишет, что с оперою Глинки «Жизнь за царя» в отечественной культуре «является то, чего давно ищут и не находят в Европе – *новая стихия в искусстве*, и начинается в его истории новый период: *период русской музыки*» [16, с. 119].

В небольших заметках, объединённых под названием «Письма к любителю музыки об опере Глинки “Жизнь за царя”», опубликованных в 1836 году в «Северной пчеле», В. Ф. Одоевский обращает внимание читателя на то, что «*истинные любители*

музыки» были поражены оперой Михаила Ивановича Глинки: «они с первого акта уверились, что этою оперою решался вопрос, важный для искусства вообще и для русского искусства в особенности, а именно: существование русской оперы, русской музыки, наконец, существование вообще народной музыки» [Там же, с. 119].

В последующих статьях («Второе письмо к любителю музыки об опере Глинки “Жизнь за царя”, или “Сусанин”» и др.) он более подробно останавливается на характеристике оперы, анализируя особенности арий, вкрапленных русских народных песен, хоров так, что даже для не музыканта, а любителя его обращение к читателям в этом «письме» было бы доступным и понятным. Тем самым в избранном им стиле изложения своих воззрений видится одна из важных составляющих просветительской и профессионально-ориентированной силы публицистики.

Активно выступал В. Ф. Одоевский против появляющихся в печати высказываний, в которых утверждалось, что ещё до М. И. Глинки в России были «опыты» отыскать «формы русской мелодии и гармонии» в сочинениях Алябьева, графа Вильгельмского и других, но такие мелодии, по его словам, «однакож не суть подражания ни одной известной народной песне» [16, с. 119]. По его мнению, рассуждения о том, что ранее уже «выходили частные сочинения в русском духе», являются не чем иным, как «оптическим обманом» [Там же, с. 126].

Только Михаилу Ивановичу Глинке, по словам В. Ф. Одоевского посвящённому в «тайнства итальянского пения и германской гармонии», удалось именно *проникнуть в особенности национальной мелодии*, доказав, что она «естественно то заунывная, то весёлая, то удалая, может быть возвышена

до трагического стиля. ...Между тем нет ни одной фразы, которая бы не была родною русскому слуху» [Там же, с. 119]. Развивая данную мысль, он отмечает, что Глинка, «услышав творения Беллини, Россини, Доницетти в их отечестве, вспомнил унылую песнь русского и создал нежную Антонида, ангела Ваню» [Там же, с. 126], присоединив «удивительную инструментовку» к русским напевам [Там же, с. 129]. При этом, как подчёркивает Владимир Фёдорович, обращаясь к своим читателям: «вы уже не встретите ни тени подражания; глубоко изучив произведения западной музыки, он прислушался к напевам родной земли и постарался открыть тайну их зарождения, их первоначальной стихии и на них основать новый характер мелодии, гармонии и оперной музыки, характер дотоле небывалый» [Там же, с. 209].

Показательно, что В. Ф. Одоевский отмечал и особые, более сложные, задачи, которые предстояло решать музыкантам. Причиной тому, по его мнению, стало «совершенно новое употребление военной музыки, новая и чрезвычайно учёная инструментовка, новые гармонические сочетания» [Там же, с. 203]. Так, например, оркестру ранее даже «не предстояло разыгрывать более трудной партитуры...» [Там же].

По отношению к опере «Руслан и Людмила» В. Ф. Одоевский высказывается в столь глубокой по содержанию и образной по выражению форме, благодаря которой, как представляется, его оценка останется в памяти читателя на долгие годы: «на русской музыкальной почве вырос роскошный цветок, – он ваша радость, ваша слава. Пусть черви силятся вползти на его стебель и запятнать его, – черви спадут на землю, а цветок останется. Берегите его: он цветок нежный и цветёт – лишь один раз в столетье» [Там же, с. 212].

Не оставались без его внимания и инструментальные сочинения М. И. Глинки. Известно, к примеру, что названия «Испанская увертюра» и «Камаринская» были предложены Михаилу Ивановичу В. Ф. Одоевским на одном из вечеров в его доме [17, с. 134].

Прослеживая на протяжении многих лет эволюционные процессы в творчестве М. И. Глинки, Владимир Фёдорович пришёл к заключению, что развитие таланта композитора – «явление весьма замечательное: он начал тем, чем другие оканчивают...» [16, с. 209].

Александр Николаевич Серов

Александр Николаевич Серов (1820–1871 гг.) был личностью многогранной – композитор, активный борец за музыкальное просвещение посредством публицистики и, в частности, критики. Г. Худов, исследователь его печатных трудов, приводит чрезвычайно показательное для понимания отношения Серова к публицистической деятельности высказывание: «Моё знамя священно для меня, и я не оставлю своего, вечно воинствующего пера...» [18, с. 5].

Александр Николаевич печатался в таких изданиях, как «Современник», «Библиотека для чтения», «Пантеон», «Музыка и театр», и многих других.

Первые критические статьи Серова были опубликованы им в 1850-х годах и, по приводимой в русском биографическом словаре цитате А. Веселовского, «“произвели переполох в нашем музыкальном мире...”» [19].

Расцвет публицистической деятельности А. Н. Серова пришёлся на период 1856–1860-х годов, когда выходят в свет «Воспоминания о М. И. Глинке» и его исследования, посвящённые характеристике творчества композитора.

А. Н. Серов.

Фотокопия из издания
«А. Н. Серов. Статьи о музыке»

A. N. Serov. A photocopy from the publication
"A. N. Serov. Articles about music"

Когда читаешь публикации Александра Николаевича, со всей очевидностью становится видна масштабность проводимой им деятельности. Исследователи его печатных работ обращают внимание на то, что «некоторые статьи Серова по своему объёму и содержательности вполне могли бы тягаться с книгами, разве что их жанр был... публицистическим» [8, с. 300]. Известно, что современники Серова, в том числе В. В. Стасов, осуждали автора за многословность, но он отвергал все советы «писать пожатее» [21, с. 400]. Прослеживается в его публикациях и некоторая витиеватость в отношении отклонений от прямой темы и в стиле высказываний замечаний.

Основополагающей для будущей деятельности и формирования взглядов Серо-

ва на отечественную музыкальную культуру и искусство явилась в начале 1842 года встреча с М. И. Глинкой на концерте Листа. Она стала тем исходным стимулом, который способствовал его обращению в дальнейшем в своих публикациях к характеристике творчества композитора.

С Владимиром Фёдоровичем Одоевским, с которым А. Н. Серов состоял в переписке, их сближает стремление охарактеризовать значимость оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя» для развития в России данного жанра. Однако Александр Николаевич считает, что в действительности первой русской оперой была вовсе не она и не с неё начался путь развития отечественной музыки. Согласно предлагаемой им периодизации, с «Кавосом кончился *первый период* русской оперы, восхищавшей в старые годы публику... *Второй период* начался с «Аскольдовой могилы» г. Верстовского» (курсив – Е. Б.) [21, с. 181]. И с Глинки наступил *третий период* отечественной оперы и музыки в целом.

При обращении современного читателя к публикациям А. Н. Серова необходимо иметь в виду, что в рассуждениях Серова, как в критических статьях разных лет, так и в личной переписке, прослеживается некая двойственность и неоднозначность в его отношении к М. И. Глинке и его творчеству. С одной стороны, он «уважает дарование бесспорно *первого русского композитора*» (курсив – Е. Б.) [21, с. 182] и его возмущает то, что талант «такого необыкновенно одарённого, самобытного художника... остаётся ещё почти неизвестным в Европе...» [20, с. 290]. С восхищением, но не без критики, он говорит о появлении первой национальной оперы «Жизнь за царя», которая предстаёт ему явлением редким и утешительным. Сравнивая её с цветком алоэ, песней лебедя и другими

«диковинками» [21, с. 180], Александр Николаевич считает, что она занимает «блистательное место в отечественном искусстве...» [20, с. 138]. С другой стороны, по его мнению, Глинка «исчерпал в ней всё богатство наших родных напевов» [21, с. 182].

В подтверждение своей позиции он приводит в пример оперу «Руслан и Людмила». В свойственной ему хлёсткой манере Александр Николаевич характеризует её как произведение «невыдержанное», лишённое «главного начала – драматизма» [21, с. 182].

Следует заметить, что оценка драматической стороны в данной опере является камнем преткновения в развернувшихся на страницах печати диалогах по данному вопросу. Высказывание Серова идёт вразрез с мнением В. Ф. Одоевского, писавшего о том, что Глинка, создавая оперу на характере русской мелодии, довёл её до «трагического стиля» и положил тем самым «начало новой эпохи в музыке» [16, с. 210]. При этом опера «Иван Сусанин» представляет собой «зерно, из которого... должен развиваться целый музыкальный период. “Руслан и Людмила” есть вторая отрасль того же направления: в ней наша сказка, легенда – но в музыкальном мире...» [Там же].

Принципиально иной точки зрения относительно оперы «Руслан и Людмила» придерживается А. Н. Серов. В одной из рецензий он «нападает» уже не только на драматическую составляющую этой оперы, но и не единожды называет её «костюмированным концертом» [22, с. 193, 194], хотя и признаёт «гениальность музыкального размаха...» [23, с. 321]. По его мнению, несмотря на «бездну оригинальности», «отдельные номера “Руслана и Людмилы” превосходны», но в целом опера «оставляет в душе самое смутное впечатление» [Там же].

Показательными в плане отношения А. Н. Серова к опере «Руслан и Людмила» являются воспоминания Стасова: «Впоследствии Сѣровъ (прежде когда-то свѣтлый прогрессистъ, а под конецъ жизни ярый обскурантъ и ретроградъ) печатно объявляетъ въ своемъ журналѣ “Музыка и Театръ”, что “судьба “Руслана” ничего ни рѣзкаго, ни замѣчательнаго, ни оскорбительнаго для Россіи не представляетъ”» [24, с. 822].

Спустя годы, уже после смерти М. И. Глинки, Александр Николаевич вновь обращается к сравнению двух опер. И всё так же «Жизнь за царя» предстаёт ему как «чудо вдохновения, создание великолепное, образцово органическое от общей мысли до малейших подробностей обработки...» в то время как «Руслан и Людмила» – это «агрегат отдельных блистательных и гениально глубоких красот музыкальных, кое-как нанизанных на одно из жалких либретт в свете» [23, с. 321].

Владимир Васильевич Стасов

Убеждённым последователем и сторонником того, что настанет время, когда «передовое русское искусство будет признано во всём мире», был друг А. Н. Серова, сотоварищ по Училищу правоведения и коллега по призванию Владимир Васильевич Стасов (1824–1906 гг.) [25, с. 29].

Его публицистическая деятельность находила отражение на страницах «Отечественных записок», «Вестника Европы», «Санкт-Петербургских ведомостей», «Музыкального и театрального вестника» и др. Именно в «Отечественных записках» Стасов впервые опубликовал статью «Музыкальное обозрение 1847 г.», что положило начало его творческого пути как борца за передовое направление в развитии музыкальной культуры в России.

*В. В. Стасов. Фотография
из книги Д. Житомирского
«Роберт и Клара Шуман в России»*

*V. V. Stasov. Photo from book
D. Zhytomyr "Robert and Clara Schumann in Russia"*

Особым лейтмотивом в литературном наследии Владимира Васильевича выступал поиск и анализ национальной траектории в отечественном искусстве, на путь которого музыка, в отличие от литературы, вышла лишь в 30-х годах XIX столетия [26, с. 522–523]. Выдающийся деятель своей эпохи ратовал за продвижение исконно русского, убеждая соотечественников в том, что «всякий народ должен иметь своё собственное национальное искусство, а не плестись в хвосте других по проторенным колеям, по чьей-либо указке» [27]. В этом тезисе прослеживается схожесть со взглядами В. Ф. Одоевского, который утверждал, что «педагогика, как медицина, одна и та же в своих высших основаниях, на практике должна изменяться с каждой страной, почти

с каждым человеком. Посему ни одна педагогическая метода не может быть переведена или целиком перенесена из одной страны в другую...» [16, с. 272–273].

Идея национальной самобытности пронизывала всю публицистическую деятельность Стасова, затрагивающую самые разные грани искусства, в том числе и отношение к творчеству М. И. Глинки, первым биографом которого он являлся. Однако не лишним будет упомянуть о том, что первая «встреча» с композитором на концерте Ф. Листа и услышанный им разговор Михаила Ивановича в антракте настроили юношу с некоторым предубеждением к его творчеству. Будучи ещё воспитанником Училища правоведения, Вольдемар негодовал: «как смеет отзываться о великом, гениальном Листе, от которого с ума сходит вся Европа, какой-то наш “посредственный” русский музыкант, ещё ничем особенным себя не заявивший!» [26, с. 413]. Этот эпизод, упомянутый им в воспоминаниях, является примером того, как неоднозначно шёл процесс постижения им новаций в творчестве композитора и понимания его значимости для развития отечественной культуры.

В своём публицистическом творчестве В. В. Стасов неоднократно обращался к операм М. И. Глинки «Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила». Будучи солидарным с другими критиками в признании первой оперы композитора как более удачной, Стасов отмечал, что и её «долго презирали, не находили в ней почти ничего, кроме “мужицкой музыки”, но теперь... она вошла давно уже во всё права признанной, уважаемой, если не любимой оперы» [24, с. 701]. Причину её популярности Стасов видел в патриотической направленности, в связи с которой она стояла «на афишѣ непременно во всё торжественные дни

въ году, и к ней поневоля уже всѣ при-
выкли» [Там же].

Иное отношение публики к опере «Руслан и Людмила» Владимир Васильевич объяснял тем, что «патріотическаго направленія въ ней нѣтъ...», а «музыкальные сокровища» остаются для большинства публики «точно заколдованною тайною» [Там же, с. 701]. Будто вопрошая читателя и утверждая одновременно, Стасов восклицал: «Что может быть проще, какъ чувствовать всю великость, все необыкновенное значеніе “Руслана и Людмилы”, всю безпредѣльную пропасть, которая отдѣляетъ ее отъ всего, что дается на нашемъ театрѣ, всю глубокою разницу, которая лежитъ между нею и даже “Жизнью за Царя”!» [Там же].

При сопоставлении увертюры к этим операм В. В. Стасов характеризовал преимущественно их образную, а не музыкальную составляющую. Так, по его мнению, «увертюра “Жизни за Царя” нѣсколько безцвѣтна и безхарактерна, несмотря на чудесныя части и подробности, всего больше грѣмить сентиментальнымъ, постоянно минорнымъ настроеніемъ, которое Глинка считалъ въ то время непремѣнною принадлежностью русской національности» [24, с. 701–702]. Увертюра же «Руслана и Людмилы» предстаёт как «могучая, свѣтлая, полная силы и страсти, поэтической глубины и стремительнаго полета, богатырства и волшебства, здоровья и жизни» [Там же].

Показательно, что оперу «Руслан и Людмила» В. В. Стасов считал «настоящей мученицей между всѣми произведениями русскаго искусства» [Там же, с. 696]. Причин критик указывает несколько. Прежде всего, не слишком удачное либретто (в данном вопросе его позиция перекликается с В. Одоевским). Кроме того, Владимир Васильевич отмечал, что на принятии оперы публикой

и критикой сказались всеобщие ожидания того, что сочинит Глинка: «думали, что онъ создастъ новую оперу, въ родѣ прежней “Жизни за Царя”, съ которою успѣли уже помириться, а вмѣсто того является вдругъ перед публикой музыка совершенно новая, совершенно неожиданная, идущая на перекоръ прежнимъ преданіямъ и вкусамъ» [Там же].

Неоправданные предположения публики и непринятие новой оперы, её непонимание сказались в целом на восприятии музыки Глинки отечественным слушателем и нашли отражение в статьях Стасова. Критик с горечью замечал, что «иностранныя опередятъ насъ даже въ торжественномъ увѣнчаніи нашихъ великихъ людей!» [24, с. 202]. В написанной уже в 1867 году заметке о постановке русских сочинений в Праге он восклицал, что «у насъ всегда очень плоховато давались оперы Глинки, въ послѣднее же время небрежность постановки и распушенность исполненія превзошли всякое понятіе. Особенно страдала всегда опера “Руслан и Людмила”, конечно, потому, что это созданіе въ высшей степени гениальное» [Там же, с. 203].

Ситуация существенно изменилась в 1871 году. Владимир Васильевич с восторгом констатировал, что несмотря на то, что Александр Николаевич «старался увѣрить печатно публику, что дни глинкаинской оперы “Руслан и Людмила” сочтены», а держится она «лишь по какому-то печальному недоразумѣнію и скоро окончателно сойдет со сцены...», это предположение не оправдалось и «публика отнеслась къ этой оперѣ какъ къ одному изъ драгоцѣннѣйшихъ сокровищъ русскаго искусства» [Там же, с. 285–286].

Воспламеняющийся ко всем явлениям современной русской культуры В. В. Стасов высоко оценивал вклад М. И. Глинки в развитие отечественной

музыкальной культуры. Он писал: «Глинка думал, что он создаёт только русскую оперу, но он ошибался. *Он создал целую русскую музыку, целую русскую музыкальную школу, целую новую систему*» [26, с. 523]. Стасов видел особую символику в датах премьер опер Глинки. Так, «в 1836 году, 27 ноября, в первый раз на сцене была дана “Жизнь за царя”, *положившая основу русской музыке и русской музыкальной школе*. Шесть лет спустя, в 1842 году, 27 же ноября, в первый раз дана опера “Руслан и Людмила”, *одно из величайших созданий XIX века и, вместе, гениальнейшее создание всей русской музыки*» (курсив – Е. Б.) [26, с. 38].

Тем не менее нельзя не отметить, что, в отличие от других публицистов, Стасов обращал значительно большее внимание на фортепианное творчество М. И. Глинки, в котором видел и ряд упущений. Он считал, что в нём композитор «исповедовал образ мыслей самый рутинный и банальный» – «не чудо ли всё это со стороны такого великого человека, такого гениального музыканта, как Глинка?» – вопрошал Владимир Васильевич [Там же, с. 430]. Причиной тому, по его мнению, являлось «нелепое русское музыкальное воспитание и среда» [23, с. 430]. Как следствие этого, «в отношении фортепиано и фортепианного исполнения Глинка не создал ничего нового, ничего своего, а то, что существовало до него или в его время, он оставлял нетронутым собственной мыслью» [Там же].

При характеристике отношения публики к творчеству Глинки не ускользнул от пытливого взора В. В. Стасова и тот факт, что есть «жалкие остатки высшего круга, которые, чувствуя всю прелесть творения г. Глинки, не смеют сказать громко своего мнения, чтобы себя не компрометировать» [16, с. 127]. Он порицал своих соотечественников за тот «срам и стыд»,

что иностранец, а именно Ф. Лист, «стал рекомендовать Глинку русским!», в то время «пока... русская публика утопала во мраке и тумане, в сомнении или в тупой ненависти... Лист глубоко понимал, что за талант Глинка, как он силен и нов, как оригинален!» [28, с. 304].

Для Владимира Васильевича особое значение имело то, что «Лист узнал и оценил обе оперы Глинки. “Жизнь за царя” была ему так хорошо известна, что в пятом своём концерте он экспромтом долго импровизировал на темы этой оперы и привёл всю публику в неопианный восторг; “Руслана” же сразу понял, по рукописи, так глубоко и художественно, что сам Глинка говорит: “Лист верно чувствовал все замечательные места”. Поэтому-то можно себе вообразить, как Лист должен был быть поражён странным отношением русской публики и русского общества к великому, гениальному музыканту» [26, с. 431].

Заключение

Обращение музыкантов-педагогов к изучению публицистического наследия В. Ф. Одоевского, А. Н. Серова и В. В. Стасова имеет большое значение для понимания тех процессов, которые происходили в отечественной музыкальной культуре второй трети XIX столетия. Как отмечает А. Н. Тепляшина, в публицистике неизменно проявляется «*стремление, присущее российскому менталитету, определять значимость постоянно возникающих явлений, давать эмоциональную оценку событий...*» (курсив – Е. Б.) [30]. Если при этом в центре внимания оказывается сравнительный анализ музыкальных воззрений нескольких выдающихся представителей рассматриваемого исторического периода, то появляется возможность выявить об-

щее и особенное в их оценке состояния и перспектив развития музыкального искусства в России; проследить происшедшие в их взглядах трансформации, которые явились результатом вынесенных на страницы печати дискуссий и послужили импульсом для широкого обсуждения актуальных проблем музыкального искусства, в том числе признания необходимости повышения музыкальной образованности соотечественников.

Представленная в данной статье предельно лаконичная характеристика музыкальной публицистики в рассматриваемый исторический период на примере отношения В. Ф. Одоевского, А. Н. Серова и В. В. Стасова к творчеству М. И. Глинки, безусловно, требует дальнейшего, гораздо более многовекторного расширения и сопоставления мнений, так как имеет непреходящую историческую ценность для приближения к пониманию особенностей не только развития в России музыкальной культуры и образования, но и совершенствования вузовской профессионально ориентированной подготовки будущих музыкантов-педагогов.

162

Как показывает предпринятый опыт, введение в содержание учебной дисциплины «История музыкального образования» специального раздела, посвящённого изучению публицистических трудов В. Ф. Одоевского, А. Н. Серова и В. В. Стасова, способствует: а) более глубокому и многогранному погружению студентов в изучаемую эпоху; б) поиску и сравнению точек зрения современников на видение процессов становления музыкальной культуры и образования; в) развитию критического и креативного мышления обучающихся и формулированию ими собственного отношения к изучаемым проблемам; г) признанию необходимости бережного отношения к историческому наследию; д) актуализации

пристального внимания к истокам современных музыкальных явлений.

При обращении к статьям, а также к опубликованной личной переписке, ставшей доступной читателю спустя годы и способствующей расширению и уточнению позиции авторов, музыканты-педагоги в наши дни могут проследить правомерность тех или иных точек зрения по отношению к явлениям отечественной музыкальной культуры в ушедшей эпохе и соотнести различные взгляды на один и тот же объект с их вариантами видения в настоящем.

В качестве завершения хотелось бы привести слова Дмитрия Сергеевича Лихачёва. В «Земле родной» выдающийся советский учёный писал: немало важно понимать, что для того, чтобы «...глубоко приобщиться к какой-либо из культур прошлого, нет необходимости отречься от современности, переселиться (духовно) в это прошлое, стать человеком прошлого. Это и невозможно, это и обеднение себя, это неуважение к... культуре, которая сама *была обращена в будущее...*» (курсив – Е. Б.) [31, с. 17].

Слова, сказанные Дмитрием Сергеевичем, направляют на размышления о профессионально ориентированной вузовской подготовке будущих музыкантов-педагогов и задают определённый вектор в изучении ими музыкальной публицистики во второй трети XIX столетия. Не отрекаясь от современности, по мере всё более глубокого и многогранного проникновения в сущность волнующих В. Ф. Одоевского, А. Н. Серова, В. В. Стасова проблем, студенты могут извлечь для настоящего много нового, переосмыслить историко-педагогический опыт для обогащения отечественной культуры, и именно «современное прочтение забытых идей, образов, традиций...» [Там же] будет в этом сопутствовать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Рерих Н. К.* Индия // Николай Рерих. Химават. URL: <https://rerih.org/library/3016/2> (дата обращения: 16.01.2024).
2. *Сувчинский П. П.* Вечный устой // На путях. Утверждение евразийцев. Кн. 2: Статьи П. Н. Савицкого, А. В. Карташёва, П. П. Сувчинского, кн. Н. С. Трубецкого, Г. В. Флоровского, П. М. Бицилли. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiax.php> (дата обращения: 13.01.2024).
3. *Гудимова С. А.* Музыкальная журналистика первой половины XIX в. О русской скрипичной школе // Вестник культурологии. 2021. № 2 (97). С. 90–103.
4. *Курышева Т. А.* Музыкальная журналистика и музыкальная критика. Учебное пособие. М.: Владос-Пресс, 2007. 294 с.
5. *Секотова Е. В.* Культурно-образовательный потенциал отечественной музыкально-критической мысли середины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2008. 21 с.
6. *Украинская А. В.* Современная музыкальная критика и её влияние на отечественную культуру: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Саратов, 2006. 28 с.
7. *Зенкин К. В.* У истоков русского музыковедения: А. Н. Серов (к 200-летию со дня рождения) // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. 2020. № 23. С. 7–14.
8. *Кириллина Л. В.* Серов и Бетховен // Вестник РХГА. 2021. № 4-1. С. 295–304.
9. *Ручимская С. В.* Феномен просветительства в профессиональной подготовке педагога-музыканта: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 27 с.
10. *Слуцкая Л. Е.* А. Н. Серов – основоположник русской музыкальной критики // Музыка и время. 2011. № 4. С. 36–38.
11. *Эзериня С. А.* Публицистика и русская лексикография XIX века // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2020. Вып. 3. С. 174–185.
12. *Савицкий П. Н.* Два мира // На путях. Утверждение евразийцев. Кн. 2: Статьи П. Н. Савицкого, А. В. Карташёва, П. П. Сувчинского, кн. Н. С. Трубецкого, Г. В. Флоровского, П. М. Бицилли. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiax.php> (дата обращения: 13.01.2024).
13. *Кожин В. В.* Критика как компонент литературы. URL: <http://rummuseum.info/node/6590> (дата обращения: 20.08.2023).
14. *Прохоров Е. П.* Введение в теорию журналистики: учебник для студентов вузов. 8-е изд. М.: Аспект Пресс, 2011. 351 с.
15. *Тулупова К. В.* Современные тенденции функционирования публицистического текста: дискурсивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 16 с.
16. *Одоевский В. Ф.* Музыкально-литературное наследие / общ. ред., вступ. статья и примеч. Г. Б. Бернандта. М.: Музгиз, 1956. 723 с.
17. *Глинка М. И.* Записки / подг. А. С. Розанов. М.: Музыка, 1988. 222 с.
18. *Серов А. Н.* Избранные статьи. Т. 1 / под ред. со вступ. ст. и прим. Г. Н. Хубова. М.; Л.: Музгиз, 1950. 632 с.
19. *Русский биографический словарь А. А. Половцова.* Т. 20. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-20/130> (дата обращения: 12.04.2024).
20. *Серов А. Н.* Избранные статьи. Т. 2А. / сост. и коммент. Вл. Протопопов. М.: Музыка, 1985. 352 с.

21. Серов А. Н. Статьи о музыке: в 7-ми вып. Вып. 1 / сост., ред. и коммент. Вл. Протопопов. М.: Музыка, 1984. 414 с.
22. Серов А. Н. Избранные статьи. Т. 5. / сост. и коммент. Вл. Протопопов. М.: Музыка, 1989. 347 с.
23. Серов А. Н. Избранные статьи. Т. 3. / сост. и коммент. Вл. Протопопов. М.: Музыка, 1987. 412 с.
24. Стасов В. В. Статьи о музыке. В 5-ти вып. Вып. 3. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1894. 455 с.
25. Келдыш Ю. В. История русской музыки: в 10-ти тт. Т. 7. 70–80-е годы XIX века. Ч. 1 / Ю. В. Келдыш, Л. З. Корабелникова, Т. В. Корженьянц, Е. М. Левашев, М. Д. Сабинаина. М.: Музыка, 1994. 479 с.
26. Стасов В. В. Избранные сочинения в 3-х тт. Т. 3. М.: Искусство, 1952. 888 с.
27. Владимир Стасов // Портал культурного наследия и традиций России «Культура.РФ». URL: <https://www.culture.ru/persons/9352/vladimir-stasov> (дата обращения: 15.09.2019).
28. Стасов В. В. Статьи о музыке. В 5 вып. / сост. Н. Симакова, ред. Вл. Протопопов. М.: Музыка, 1977. 356 с.
29. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
30. Тепляшина А. Н. Сатирические жанры современной публицистики. URL: <https://studfile.net/preview/7418565/> (дата обращения: 18.01.2024).
31. Лихачев Д. С. Земля родная. М.: Просвещение, 1983. 256 с.

Поступила 29.01.2024, принята к публикации 20.05.2024.

Об авторе:

Бабак Евгения Александровна, ассистент кафедры музыкально-исполнительского искусства Института изящных искусств Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ) (ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, Российская Федерация, 119435), evgeniyababak@yandex.ru

164

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Roerich N. K. Indiya [India]. *Nikolaj Rerih. Himavat* [Nicholas Roerich. Himavat]. Available at: <https://rerih.org/library/3016/2> (accessed: 16.01.2024) (in Russian).
2. Suvchinskij P. P. Vechnyj ustoj [Eternal Mouth]. *Na putyah. Utverzhdenie evraziycev*. [On the Ways. The Statement of the Eurasians]. Book 2. Articles by P. N. Savitsky, A. V. Kartashev, P. P. Suvchinsky. Books by N. S. Trubetskoy, G. V. Florovsky, P. M. Bicilli. Available at: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiya.php> (accessed: 01.13.2024) (in Russian).
3. Gudimova S. A. Muzykal'naya zhurnalistika pervoj poloviny XIX v. O russkoj skripichnoj shkole [Music Journalism of the First Half of the XIX Century. About the Russian Violin School]. *Vestnik kul'turologii* [Bulletin of Cultural Studies]. 2021, no. 2(97), pp. 90–103 (in Russian).
4. Kuryshева Т. А. *Muzykal'naya zhurnalistika i muzykal'naya Kritika* [Music Journalism and Music Criticism]: Textbook. Moscow: Publishing House "Vlados-Press", 2007. 294 p. (in Russian).

5. Sekotova E. V. *Kul'turno-obrazovatel'nyj potencial otechestvennoj muzykal'no-kriticheskoj mysli serediny XIX – nachala XX vv.* [Cultural and Educational Potential of Russian Musical and Critical Thought in the Middle of the XIX – Early XX Centuries]: Author's abstract of the Candidate's dissertation of Cultural Studies. Saransk, 2008. 21 p. (in Russian).
6. Ukrainskaya A. V. *Sovremennaya muzykal'naya kritika i ee vliyanie na otechestvennyuyu kul'turu* [Modern Music Criticism and Its Influence on Russian Culture]: Author's abstract of the Candidate's dissertation of Art Criticism. Saratov, 2006. 28 p. (in Russian).
7. Zenkin K. V. U istokov russkogo muzykovedeniya: A. N. Serov (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya) [At the Origins of Russian Musicology: A. N. Serov (to the 200th Anniversary of His Birth)]. *Muzyka v sisteme kul'tury: Nauchnyj vestnik Ural'skoj konservatorii* [Music in the System of Culture: Scientific Bulletin of the Ural Conservatory]. 2020, no. 23, pp. 7–14 (in Russian).
8. Kirillina L. V. Serov i Beethoven [Serov and Beethoven]. *Vestnik RHGA* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2021, no. 4-1, pp. 295–304 (in Russian).
9. Ruchimskaya S. V. *Fenomen prosvetitel'stva v professional'noj podgotovke pedagoga-muzykanta* [The Phenomenon of Enlightenment in the Professional Training of a Teacher-Musician]: Author's abstract of the Candidate's dissertation of Pedagogical Sciences. Moscow, 2010. 27 p. (in Russian).
10. Slutskaya L. E. A. N. Serov – osnovopolozhnik russkoj muzykal'noj kritiki [A. N. Serov – the Founder of Russian Music Criticism]. *Muzyka i vremena* [Music and Time]. 2011, no. 4, pp. 36–38 (in Russian).
11. Ezerinya S. A. Publicistika i russkaya leksikografiya XIX veka [Journalism and Russian Lexicography of the XIX Century]. *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya* [Slavic Historical Lexicology and Lexicography]. 2020, issue 3, pp. 174–185 (in Russian).
12. Savitsky P. N. Dva mira [Two Worlds]. *Na putyah. Utverzhdenie evraziycev* [On the Paths. The Statement of the Eurasians]. Book 2: Articles by P. N. Savitsky, A. V. Kartashev, P. P. Suvchinsky, N. S. Trubetskoy, G. V. Florovsky, P. M. Bicilli. Available at: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiya.php> (accessed: 13.01.2024) (in Russian).
13. Kozhinov V. V. *Kritika kak komponent literatury* [Criticism as a Component References]. Available at: <http://rummuseum.info/node/6590> (accessed: 08.20.2023) (in Russian).
14. Prokhorov E. P. *Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki* [Introduction to the Theory of Journalism]: Textbook for University Students. 8th ed. Moscow: Publishing House “Aspect Press”, 2011. 351 p. (in Russian).
15. Tulupova K. V. *Sovremennye tendencii funkcionirovaniya publicisticheskogo teksta: diskursivnyj aspect* [Modern Trends in the Functioning of a Journalistic Text: A Discursive Aspect]: Author's abstract of the Candidate's dissertation of Philological Sciences. Voronezh, 2008. 16 p. (in Russian).
16. Odoevsky V. F. *Muzykal'no-literaturnoe nasledie* [Musical and Literary Heritage]. General ed., Introduction. Article and Note by G. B. Bernandt. Moscow: State Publishing House “Muzgiz”, 1956. 723 p. (in Russian).
17. Glinka M. I. *Zapiski* [Notes]. Prepared by A. S. Rozanov. Moscow: State Publishing House “Muzyka”, 1988. 222 p. (in Russian).
18. Serov A. N. *Izbrannye stat'i* [Selected Articles]. Vol. 1. Ed. with an Introductory Article and Notes by G. N. Khubov. Moscow; Leningrad: State Publishing House “Muzgiz”, 1950. 632 p. (in Russian).
19. *Russkij biograficheskij slovar' A. A. Polovtsova* [Russian Biographical Dictionary of A. A. Polovtsov]. Vol. 20. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-20/130> (accessed: 12.04.2024) (in Russian).

20. Serov A. N. *Izbrannye stat'i* [Selected Articles]. Vol. 2A. Comp. and the Comment. Vl. Protopopov. Moscow: State Publishing House "Muzyka", 1985. 352 p. (in Russian).
21. Serov A. N. *Stat'i o muzyke* [Articles about Music]: In the 7th Issue. Issue 1. Comp., ed. and the Comment. Vl. Protopopova. Moscow: State Publishing House "Muzyka", 1984. 414 p. (in Russian).
22. Serov A. N. *Izbrannye stat'i* [Selected Articles]. Vol. 5. Comp. and the Comment. Vl. Protopopov. Moscow: State Publishing House "Muzyka", 1989. 347 p. (in Russian).
23. Serov A. N. *Izbrannye stat'i* [Selected Articles]. Vol. 3. Comp. and the Comment. Vl. Protopopov. Moscow: State Publishing House "Muzyka", 1987. 412 p. (in Russian).
24. Stasov V. V. *Stat'i o muzyke* [Articles about Music]. In Five Issues. Vol. 3. St. Petersburg: I. N. Skorokhodov's Printing House, 1894. 455 p. (in Russian).
25. Keldysh Yu. V. *Istoriya russkoj muzyki* [History of Russian Music]: In 10 Volumes. Vol. 7. Part 1. Authors of the Volume: Yu. V. Keldysh, L. Z. Korabelnikova, T. V. Korzhenyants, E. M. Levashev, M. D. Sabinina. Moscow: State Publishing House "Muzyka", 1994. 479 p. (in Russian).
26. Stasov V. V. *Izbrannye sochineniya v tryoh tomah* [Selected Works in Three Volumes]. Vol. 3. Moscow: Publishing House "Iskusstvo", 1952. 888 p. (in Russian).
27. Vladimir Stasov. *Portal kul'turnogo naslediya i tradicij Rossii "Kul'tura.RF"* [Portal of Cultural Heritage and Traditions of Russia "Culture.RF"]. Available at: <https://www.culture.ru/persons/9352/vladimir-stasov> (accessed: 15.09.2019) (in Russian).
28. Stasov V. V. *Stat'i o muzyke* [Articles about Music]. In Five Issues. Compiled by N. Simakova. Ed. by V. Protopopov. Moscow: State Publishing House "Muzyka", 1977. 356 p. (in Russian).
29. Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii* [The Meaning and Purpose of History]. Trans. from German. Moscow: State Publishing House "Politizdat", 1991. 527 p. (in Russian).
30. Teplyashina A. N. *Satiricheskie zhanry sovremennoj publicistiki* [Satirical Genres of Modern Journalism]. Available at: <https://studfile.net/preview/7418565/> (accessed: 18.01.2024) (in Russian).
31. Lihachev D. S. *Zemlya rodnaya* [Native Land]. Moscow: State Publishing House "Prosveshcheniye", 1983. 256 p. (in Russian).

Submitted 29.01.2024; revised 20.05.2024.

About the author:

Evgenia A. Babak, Assistant at the Department of Musical and Performing Arts of Fine Arts of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow Pedagogical State University" (MPGU) (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation, 119435), Master of Pedagogical Education, evgeniyababak@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.